

ПОЧЕМУ ДУБИНА СТОЕРОСОВАЯ?

© 2003 А.А. Кретов

Воронежский государственный университет

Прилагательное *стоеросовый* зафиксировано В.И. Далем, который и предложил первую этимологию этого слова, некритически воспринятую литературной традицией, а вслед за ней - и академической лексикографией.

17-томный “Словарь современного русского литературного языка” определяет это слово следующим образом: СТОЕРОСОВЫЙ “Растущий стоймя. О дереве. <> Грубо простореч. Употребляется в составе некоторых бранных выражений” [1:14, 903]. При этом академический словарь в толковании слова полностью следует за В.И. Далем, впервые это слово зафиксировавшим.

В.И. Даль производил его от слова СТОЕРОС. Прилагательное *стоеросовый* у Даля зафиксировано со значением – “растущее стойком”, формально - от *СТОЯ+РОСТ (или *стоя+росль?*) с упрощением СТ > С (или СЛ > С), видимо, после падения редуцированных. В таком случае прилагательное образовано после падения редуцированных и отпадения конечного [Т]. А это противоречит поздней фиксации слова: впервые в словаре В.И. Даля, т.е. во второй половине 19-ого века.

При принятии этимологии В.И. Даля перед нами во многих отношениях загадочное образование:

1) маркирована норма (для экспрессии?),

2) почему не **стоярослый*, не **стояросший?*

3) особенно смущает неожиданность адекватного суффикса =*ов*.

Деривационная история: *расти стоя* > *стоя+рость* ‘то, что растет стоя (?)’ > *стоярос* >> *стоерос* (по аналогии с “соединительным” [е]) > *стоеросовый* ‘имеющий отношение к *стоеросу*’.

Следует рассмотреть (хотя бы для того, чтобы отвергнуть) и другую этимологию: {*сьт_о+ерОс=ов_ый*} ‘сто+сук=ов_ый’.

Ерос=ерох=ерош: *ероховый* “шероховатый, сучковатый”: Один взял палку *лутоховую*, другой ЕРОХОВУЮ. Бобр. Ворон., Афанасьев. Слов. Акад. 1897 [с вопросом к слову] [4, 33]. *Лутоховый* ‘Сделанный из ободранной липы; липовый’, от *лутоха* ‘Ободранная липа; липовая палка’. Этот же пример на слово *Лутоховый* дается в более полном варианте: “Вот и пошли они [сыновья] уток стрелять; один взял палку лутоховую, другой яроховую”. Бобр. Ворон., Афанасьев. Тамб. [4, 206-207]. Перед нами фрагмент из сказки про двух братьев: умного, взявшего гладкую палку (*лутоховую*) и дурака, взявшего сучковатую, неотесанную палку (*ероховую*).

Та этимология, которая есть на сегодня, - всего лишь догадка (интерпретация) Даля. Контексты же его (их два) не противоречат и нашей гипотезе:

(1) Из СТОЕРОСА [ср. задиры] лежни кладут, угроза.

Стоеросовое дерево, шуточн. растущее.

(2) Из какого дерева это сделано? А кто его знает, должно быть СТОЕРОСОВОЕ (сучковатое? - А.К.).

Третье словоупотребление (в дефиниции) принадлежит уже самому Далю: (3) хлыст, вся *стоеросовая* (ср. сучковатая, покрытая суками), срединная часть, от комля до вершины.

У Даля же есть: *столиственный, столиственница, стоузелник, столистник, стоцвет*.

И последнее: модель *стоя+рост* уступает в правдоподобии модели **сто+ерос*: *стоног, стосил, стоцвет*.

В таком случае деривационная история иная: *ерос* ‘сук, задир, задор’ > *еросовый* ‘сучковатый’ > *стоеросовый* ‘стосучковый = многосучковый, задиристый’. При такой этимологии маркируется аномалия, а не норма. Существительное СТОЕРОС толкуется как ‘стосук, т.е. многосук; в высшей степени сучковатый, задиристый’; ср. *сто-*

листник, стоцвет, столицый, стоног, стoustый, стоязычный в явно не буквально количественном значении.

Имеется и другая этимология этого слова, предложенная Ж. Ж. Варбот, возводящей русское слово *стоерос* к греческому *σταυρός* 'кол; позднее – крест'. Время словарной фиксации слова (середина 19-ого века), его неодобрительная экспрессия и сниженная стилистическая окраска позволяют предположить лишь один канал проникновения древнегреческого слова в русское просторечие – это речь бурсаков и семинаристов.

Но и это предположение – вполне благополучное с хронологической и социолингвистической точек зрения оказывается сомнительным с точки зрения фонетики и семантики.

Фонетически *σταυρός* могло (и должно было!) дать **ставрос*, но никак не *стоерос*. Именно так оно и было в том случае, когда мы совершенно достоверно имеем дело с греческим *σταυρός*: "Ряд русских и церковнославянских фамилий были просто переведены на греческий: <...> *Крестовский* – *Ставровский* < *σταυρός* 'крест' " [5, 179]. [Что касается фамилии персонажа Ф.М. Достоевского *Ставрогина*, то не исключено, что она представляет собой преобразование сложения *Ставро+Рогин*, что по замыслу автора должно отражать амбивалентность (*Ставр=Крест=Христос=Бог* ||: *Рога=Черт=Дьявол*) главного героя].

Против этимологии Ж.Ж. Варбот есть два возражения.

1) не зафиксирована основа *ставрос*; ср. фамилия *Ставров=ский*, а не **Ставрос=овский*. Напротив, известно выражение *ставры* (не **ставросы*!) *точить*, вариативное к *точить лясы* (=столбики, опоры, например, крыльца). Ж.Ж. Варбот приводит фамилию *Ставросов* [2, 646]. Доступные нам источники [5; и список абонентов телефонных станций Воронежа за 1987 и 2001 гг.] существования фамилии *Ставросов* не подтверждают: Б. Унбегаун дает только фамилию *Ставровский*, а Воронежские телефонные справочники – только фамилию *Ставров* от 3 до 6 раз).

2) И.Г. Добродомов [3, 144] не совсем прав, утверждая, что слово *стоерос* до нас

не дошло. Оно зафиксировано в словаре В.И. Даля в словарной статье *Лежать, лежень*: "*Из стоероса лежни кладут*, угроза".

3) Проблематично (в середине XIX-ого века) семантическое преобразование названий изделий из древесины (кола, шеста, сваи; позже - креста как распятия; ср. *Крестовский* > *Ставровский*), в первую очередь, в определение живых, растущих деревьев и только во вторую – изделий из древесины.

Ср. наиболее ранние примеры употребления слова *стоеросовый* из БАС-1:

И древа в том лесу стоеросовые, На них шишки простые, не кокосовые! Даль, Ск. о Иване молодом сержанте...

Пел он [соловей] искони так сладко, что не только сосны стоеросовые, но и московские гостиннодворцы, слушая его, умилялись. Сал. Орел-меценат.

[*Восьмибратов:*] *Что ж ты молчишь? (Грозно.) Говори, дерево стоеросовое!* А. Остр. Лес, III, 8. [1: 14, 903].

Угроза "*Из *ставроса лежни кладут*" в свете этимологии Ж.Ж. Варбот представляется неинтерпретируемой, тогда как с точки зрения предлагаемой этимологии, никаких затруднений нет: "*Задира валят с ног*" (= в лежни кладут).

Таким образом, следует признать, что ближе к истине был читатель журнала "Русская речь" А.П. Правда из Воронежа, еще в 1968 году предложивший для словосочетания *дубина стоеросовая* (наряду с далевским) также объяснение 'имеющая *сто еросов* (сучков...) – вроде дубина неотесанная' ["Русская речь", 1968, № 5].

Возражение И.Г. Добродомова, что "нам неизвестно слово **ерос*, как и его значение", снимается наличием прилагательного *ероховый* "сучковатый". А от **сто+ероховый* до *стоеросовый* расстояние в любом случае короче, чем от также незасвидетельствованного **ставросовый*. Превращение *X>C* можно объяснить той же народной этимологией. Десемантизации слова *ероха* 'сук' могло способствовать совпадение его с уменьшительным вариантом имени *Ерофей*.

Кроме того, имеются возможности фонетически объяснить чередование *X>C*.

1) В диалектах часто встречается чередование X>C, не меняющее значения содержащих его слов.

2) Основа *ерох*- может происходить от праиндоевропейской основы *er-s- > je|r|s- > je|r|x- > je|rŭ|x-, а основа *ерос* – от ПИЕ *er-os-.

ЛИТЕРАТУРА

1. БАС-1. Словарь современного русского литературного языка, ТТ. 1-17. - М.-Л.: Наука, 1950-1965.
2. Варбот Ж.Ж. Этимология // Русский язык: Энциклопедия. - 2-е изд, перераб. и дополн. - М.: Большая Российская энциклопедия; Издат. дом “Дрофа”, 1998. - С.646
3. Добродомов И.Г. Почта “Русской речи” // Русская речь. – 1968. - № 5. - С.144-145.
4. СРНГ. Словарь русских народных говоров, вып. 1-36. - Л.: Наука, 1965-2002.
5. Унбегаун Б.-О. Русские фамилии, 2-ое изд. - М.: Прогресс, 1995.